

БУБНОВА И.А.
г. Москва, Россия

УДК 81'23
DOI 10.26170/pla20-01-01

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО МЕНТАЛЬНОГО ОПЫТА

Аннотация. В статье рассматривается специфика содержания ментального опыта, представляющего собой психический носитель свойств интеллекта и, соответственно, определяющего основные характеристики познавательной деятельности индивида и его поведения. Показывается зависимость содержания ментального опыта от степени овладения человеком значением знаков, выработанных в ходе развития культуры. Опираясь на принцип ведущей деятельности, являющейся системообразующим фактором развития систем значений, которая специально организуется общественным взрослым, автор доказывает, что современная цифровая среда не способна создать адекватные для формирования понятийных структур условия. В этом случае развитие всех психических функций идет по «натуральному» пути, что отражается на содержании как индивидуального ментального опыта, так и текущих ментальных репрезентаций поступающей информации, и, в итоге, ведет к формированию человека-примитива.

Ключевые слова: ментальный опыт, ведущая деятельность, цифровая среда, понятийные структуры, человек-примитив.

BUBNOVA IRINA A.
Moscow, Russia

THE ROLE OF THE DIGITAL ENVIRONMENT IN ORGANIZING INDIVIDUAL MENTAL EXPERIENCE

Abstract. The article discusses the specifics of the content of mental experience, which represents a mental carrier of the features of intelligence and, accordingly, determines the main characteristics of cognition of the individual and his behavior. The dependence of the content of mental experience is shown from the extent to which a person masters the meaning of signs elaborated by the development of culture. Based on the principle of leading activity, which is a system-forming factor in the development of value systems that is specially organized by a social adult the author proves that the modern digital environment is not able to create adequate condi-

tions for the formation of conceptual structures. In this case, the development of all mental functions follows a “natural” path, which affects the content of both individual mental experience and current mental representations of incoming information, and, as a result, leads to the formation of a primitive person.

Keywords: mental experience, leading activity, digital environment, conceptual structures, primitive person.

С точки зрения онтологического подхода, развиваемого в рамках современной когнитивной психологии и, если говорить шире, в когнитивной науке, индивидуальный ментальный опыт представляет собой психический носитель свойств интеллекта – общей познавательной способности, проявляющей себя в специфике восприятия, понимания, объяснения происходящего, принимаемых решениях и эффективности действий [Холодная 2002]. Главной составляющей ментального опыта являются ментальные структуры, входящие в три слоя опыта – когнитивного, метакогнитивного и интенционального, роль которых заключается не только в сенсорной и перцептивной обработке и хранении информации, но также в саморегуляции познавательной деятельности и выборе субъективных критериев отбора поступающих из окружающей человека реальности данных. В целом в данном ракурсе исследования объяснение свойств интеллектуальной деятельности индивида, как скрытых от внешнего наблюдения, так и манифестируемых в поведении, исходит из общих характеристик когнитивных структур, предопределяющих своеобразие познавательных процессов, особенности которых и отражают интеллект их носителя.

Проблема генезиса когнитивных/ментальных структур решена еще в культурно-исторической теории Л.С. Выготского [Выготский 2004], убежденного, в отличие от представителей западной и американской психологии, что психика человека не может быть детерминирована мозгом как конкретным материальным носителем. Промежуточным звеном между мозгом и психикой, включающей и элементарные, и высшие психические функции, или, иными словами, объяснительным принципом как понятием, отражающим определенную реальность, которая в итоге и определяет все психическое содержание, по мнению вы-

дающегося отечественного психолога, является предметно-практическая деятельность человека, опосредованная психологическими орудиями. В этой роли Л.С. Выготский видел знаки – символы, имеющие определенное, выработанное в ходе развития культуры, значение.

Если знаком, опосредующим развитие низших психических функций, может стать любой предмет, удовлетворяющий какую-либо потребность, то развитие высших психических функций невозможно без слова, речи, причем становление системы значений как основы индивидуального образа мира [Леонтьев 1981, 2000] должно быть детерминировано тем видом деятельности, которая является ведущей в данном возрасте [Эльконин 1960, 1971]. Только в этом случае, и только при помощи взрослого человека, выступающего носителем общественного значения, происходит культурное развитие человека, заключающееся «в усвоении таких приемов поведения, которые основываются на использовании и употреблении знаков в качестве средств для осуществления той или иной психологической операции; < ...> в овладении такими вспомогательными средствами поведения, которые человечество создало в процессе своего исторического развития и какими являются язык, письмо, система счисления и др.» [Выготский 2004: 192]. Когда этого не происходит, то общество получает ребенка-примитива – человека с особой формой недоразвития, связанной «большой частью с тем, что ребенок по каким-либо внешним или внутренним причинам не овладел культурными средствами поведения, чаще всего – языком» [там же]. Причем ребенок-примитив (как и взрослый-примитив) – это здоровый человек (примитивность и слабоумие являются совершенно разными явлениями по своей природе), его примитивность объясняется именно невладением средствами культурного мышления, невладением вербальными знаками как главным орудием образования логических понятий.

Очевидно, что ментальный опыт человека-примитива по своей структуре в корне отличается от ментального опыта человека, прошедшего все стадии культурного развития: в его ментальных репрезентациях, т.е. детализированных умственных картинах происходящих событий, которые в современной науке рассматриваются, прежде всего, как «инструмент приложения знаний к

определенному частному аспекту действительности» [Когнитивная психология 2002: 277], отсутствуют понятийные структуры – ключевые структуры в общей структуре ментального опыта, являющиеся результатом интеграции всех базовых механизмов обработки информации [Холодная 2002: 159]. Такой тип человека, по словам Л.С. Выготского, владеет совершенно иной системой мышления, опирающейся не на слово как средство обобщения, а на то, что он видит собственными глазами и запоминает в зависимости от индивидуальной меры его внимания, памяти и заинтересованности, и на этой основе перерабатывает поступающую извне информацию и выстраивает в сознании ее отображение.

В настоящее время достаточно часто развитие ребенка с самого рождения происходит не в системе «ребенок – общественный взрослый» или «ребенок – общественный предмет», но в цифровой среде – совокупности информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры [Указ... 2017: URL], представляющей собой, по мнению П. Леви, некий «коллективный интеллект» [Levy 1999, 2001] и, более того, продвигающий культуру, основанную на интерактивности и виртуальности, где роль аудитории меняется и она, как утверждает многими исследователями, становится не только потребителем, но и активным участником в жизни виртуального мира [Flew 2013, Lee 2000].

Как представляется, в данном случае главным вопросом становится вопрос о качестве этой активности, который требует отдельных систематических исследований. Однако и в настоящий момент можно утверждать, что активность ребенка, погруженного в виртуальную реальность практически с рождения, приучает его к познанию мира прежде всего через зрительную сенсорно-перцептивную систему, причем частая смена визуальных образов на экране не дает возможности формировать и развивать у него поддерживаемое внимание – способность длительное время фиксировать внимание и сосредотачиваться на каком-то объекте, выделяя в нем все новые стороны и за счет этого изменяя свое отношение к нему [Джемс 1902]. Более того,

не только внимание, но и все остальные психические процессы могут идти как по линии «натурального» непосредственного развития, так и развиваться в специально организованной деятельности, и именно способы развития основных познавательных процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления и т.д.) отражаются в форме запечатления, которая влияет на процесс переработки информации и структуру индивидуальных знаний.

Современный ребенок, даже если он и не погружен в цифровую среду с рождения, активно погружается туда с раннего школьного возраста, как раз с того момента, когда у него в норме в учебной деятельности – ведущей для данного периода развития системы значений – должны формироваться истинные понятия. Однако специфика нынешней образовательной среды в силу ее в значительной степени виртуального характера скорее тормозит, чем поддерживает этот процесс, поэтому к моменту окончания школы ментальный опыт и, соответственно, структура индивидуальных знаний среднестатистического выпускника представлены аналоговыми, т.е. недискретными и конкретными, связанными с образным форматом кодирования, репрезентациями.

Именно это проявляется в ходе психолингвистических экспериментов, когда при воспроизведении ранее предъявленного практически одинакового по содержанию, но представленного в виде текста и видеоряда, стимульного материала, участники исследований ориентируются только на «картинку», т.е. в процессе смыслового восприятия, если это позволяют условия, они фокусируются на невербальной составляющей, и, что вполне естественно, в этом случае не способны верно определить и интерпретировать авторский замысел.

Таким образом, в тех случаях, когда цифровая среда, не дающая реального социального опыта взаимодействия со знаками, практически полностью заменяет взрослого, организующего целенаправленно такой вид деятельности, который на определенном этапе развития человека является системообразующим для систем значений, она становится средой, формирующей людей-примитивов, в значительной степени подчиненных в процессе решения различных задач структуре своего зрительного

поля и личным предпочтениям при отборе информации, что ведет к искаженному видению окружающей человека реальности.

Литература

- Выготский Л.С.* Психология развития человека. – М., 2004.
- Джемс У.* Научные основы психологии. – СПб, 1902.
- Когнитивная психология* / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В.Ушакова. – М., 2002.
- Леонтьев А. Н.* Лекции по общей психологии. – М., 2000.
- Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики. – М., 1981.
- Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>
- Холодная М.А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2002.
- Эльконин Д. Б.* Детская психология (развитие ребенка от рождения до семи лет). – М., 1960.
- Эльконин Д. Б.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте// Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.
- Flew T.* New Media. – Oxford University Press, 2013.
- Lee T.B.* Weaving the Web: The past, Present and Future of the World Wide Web by its Inventor, Texere, London, 2000.
- Lévy P.* «Cyberculture». – Univ. of Minnesota Press, 2001
- Levy P.* Collective Intelligence: Mankind's Emerging World in Cyberspace. – Perseus, 1999.

©Бубнова И.А., 2020

Бубнова Ирина Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной филологии. Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Адрес: 129226, Россия, Москва, ул. 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4.
E-mail: aribubnova@gmail.com

Bubnova Irina Aleksandrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Philology. Moscow City University (Moscow, Russia)